

Но сейчас в груди царя зверей не было планов по расширению коммерческих владений. Плотно сжатые губы не могли развеять образ тех влажных, словно янтарь, глаз.

Влажные и блестящие, они, казалось, обладали магией, которая едва не заставила его смотреть на них неотрывно.

Цзи Тинсэнь очень ценил возможность быть рядом с Цинь Чжэнем.

Но некоторые вещи было неудобно обсуждать при Лю Чжи, поэтому он отправил сообщение: [Могу ли я остаться ночевать у родителей? Я могу задержаться в старом особняке на пару дней.]

Родители Цинь Чжэня умерли несколько лет назад, поэтому слова «родители» относились только к семье Цзи.

Цинь Чжэнь взглянул на телефон, но не ответил, повернувшись к юноше.

Неужели из-за того, что он сегодня вечером сказал несколько лишних слов, Цзи Тинсэнь решил, что может воспользоваться ситуацией?

Когда тот, словно почувствовав его взгляд, приподнял свои длинные ресницы, он без эмоций произнёс:

— Можно.

Цзи Тинсэнь просто попробовал, не ожидая, что Цинь Чжэнь согласится так легко.

Уголки его глаз слегка приподнялись. Он ответил в сообщении: «Спасибо».

Цинь Чжэнь снова взглянул на телефон, слегка нахмутив брови.

«Спасибо»... Спасибо?

Он хотел посмотреть, что именно задумал Цзи Тинсэнь.

Цзи Тинсэнь не знал, о чём думал Цинь Чжэнь, но ощущал, что рядом с ним он словно надел доспехи, защищающие от отката.

Он позвонил Цзи Минжюю, сказав, что останется ночевать у родителей, и спросил, не хочет ли тот вернуться домой.

Неделю назад актёрский состав сериала «Дворец Циу» был опубликован, и Цзи Минжуй получил важную роль третьего плана. После этого в интернете началась волна клеветы в его адрес.

Искажение фактов, откровенный вымысел — использовались все возможные методы.

Практически каждый артист, становясь известным, проходит через волну чёрного пиара. Ресурсов мало, и другие артисты, чувствуя угрозу, начинают атаковать.

Цзи Тинсэнь утешал его по телефону, зная, что компания Минжюя справляется вполне достойно, но ребёнку, подвергшемуся такой травле, нужно было личное внимание.

Иногда даже один взгляд может значить больше, чем тысячи слов по телефону.

Раньше он боялся встретиться — вдруг потеряет сознание во время разговора... Это могло напугать.

Цзи Минжуй, который был подавлен, услышав, что сможет увидеть Цзи Тинсэня, сразу оживился. Послышалось шуршание одежды — он явно торопился.

Цзи Тинсэнь с улыбкой предупредил его быть осторожным с журналистами, затем повесил трубку.

Нечаянно повернувшись, он встретился взглядом с нахмуренным Цинь Чжэнем.

Их взгляды встретились. Цинь Чжэнь с лёгким раздражением сказал:

— Очень шумно.

Цзи Тинсэнь не думал, что говорил громко, но, учитывая занятость Цинь Чжэня, время в машине, вероятно, было для него моментом отдыха. Он просто ответил:

— Извини.

Цинь Чжэнь посмотрел в окно. В стекле отражался юноша, убравший телефон и отодвинувшийся подальше.

Ещё не стемнело полностью, но город уже загорелся разноцветными огнями. Они хаотично проникали в окно и исчезали, делая отражение на стекле размытым и фрагментированным.

Несмотря на это, изящное и элегантное лицо юноши оставалось непреодолимым.

Особенно когда он говорил по телефону, слегка повернув голову. Его губы, полные и изящные, даже во время разговора были слегка изогнуты, демонстрируя невиданное прежде терпение и мягкость.

Мягкость, которая резала глаза.

Очень шумно!

Шумно до того, что он не мог не смотреть, и вдруг понял, что это действительно красиво...

Испытывать одобрение к Цзи Тинсэню?

Должно быть, это была ошибка.

...

В этот вечер в доме Цзи было оживлённо.

Цзи Тинсэнь видел, как родители радовались, что Цинь Чжэнь пришёл с подарками.

За последние три года Цинь Чжэнь был в доме Цзи только один раз — когда объявил о своём намерении жениться на «нём». Позже они встречались на праздниках, но только в ресторанах.

Когда мать с радостью пожаловалась: «Зачем принёс подарки, просто приходи», Цзи Тинсэнь объяснил:

— Кондитерские изделия Цинь Чжэнь выбрал сам. В этом магазине нет доставки, нужно было забирать лично. Они очень вкусные.

Цинь Чжэнь посмотрел на него — что было редкостью — не промолчал и не стал разоблачать:

— Если родителям понравится, то хорошо.

Его внушительная аура была сдержана. Он выглядел как обычный, немного замкнутый младший.

Цзи Тинсэнь заметил, что, хотя Цинь Чжэнь говорил мало, он был очень терпелив с пожилыми людьми.

Когда он немного поговорил с Минжуем и обернулся, то увидел, что Цинь Чжэнь уже расставил шахматы в гостиной и начал играть с отцом.

Иногда возникала пауза, и Цинь Чжэнь незаметно начинал новую тему, которая сразу же интересовала родителей, и они быстро включались в разговор.

Это было хорошо.

Цзи Тинсэнь положил руку на плечо Минжуя:

— Давай тоже поиграем?

Глаза подростка загорелись:

— Правда? Давай!

Он начал копаться в шкафу в поисках игровой приставки, ворча:

— Брат, ты давно не играл со мной. С... кажется, с третьего курса старшей школы ты перестал играть и ещё не разрешил мне заходить в твою комнату. Сегодня ты будешь спать с Цинь Чжэнем, да? В следующий раз я заберусь к тебе в кровать, хм!

Цзи Тинсэнь прикрыл дверцу шкафа, чтобы тот не ударился головой, когда встанет:

— В следующий раз, когда захочешь поиграть, я всегда буду с тобой.

Третий курс старшей школы... Он вспомнил, что всё изменилось в день медицинского осмотра перед экзаменами.

В тот вечер он встал, чтобы попить воды, и случайно услышал, как родители обсуждали его группу крови, а затем и его происхождение.

Он не был родным ребёнком матери.

Услышав, что он больше не связан кровными узами с этой семьёй, его беспечность превратилась в мелочность, а зависть к младшему брату, который был талантливее его, в тот день переросла в ненависть.

Это была настоящая причина, по которой он преследовал Минжуя, даже если она казалась абсурдной.

Для человека, заикленного на своих мыслях, абсурд не имел значения: если ему было плохо, то и все остальные должны страдать.

Возможно, потому что это была книга, персонажи в ней были несколько преувеличены, подумал Цзи Тинсэнь.

Цзи Минжуй настроил игру, настороженно:

— Брат, о чём ты думаешь? Хочешь отказаться?

Цзи Тинсэнь сел на пол, скрестив ноги, и потрепал его по голове:

— Мечтать не вредно! Три игры, проигравший рассказывает секрет. Согласен?

Цзи Минжуй уткнулся головой в руку брата:

— Ладно.

Секрет...

Он вспомнил того противного парня из компании, который уговаривал его вместе соблазнить босса и болтал о преимуществах быть содержанкой.

«Эх, зря такая красивая внешность, тьфу!»

Через двадцать минут Цзи Тинсэнь потерпел сокрушительное поражение.

Он не играл в такие игры, полагаясь лишь на смутные воспоминания, а Цзи Минжуй был умным и опытным, поэтому проигрыш был неизбежен.

Цзи Минжуй подкрался поближе, шёпотом:

— Секрет, брат. Могу я сам спросить? Ты и Цинь Чжэнь... мм... это было приятно?

Попав в эту индустрию, он узнал, что здесь много мужчин, и ему стало любопытно.

Это... Глядя на круглые глаза Минжуя, Цзи Тинсэнь отодвинул его лицо.

Он даже не знал, нравятся ли ему мужчины или женщины, а уж о постельных делах и подавно. Но мужчине за двадцать не чужды физиологические потребности.

Он осторожно ответил:

— Вполне.

Цзи Минжуй снова придвинулся, любопытствуя:

— А... есть что-то более детальное? Например, что ты чувствовал, когда влюбился в Цинь Чжэня?

Он думал, что, возможно, тоже любит мужчин, но не мог понять, что такое любовь, и ему было любопытно.

Цзи Тинсэнь не мог справиться с вопросами ребёнка, щипнул его за щеку:

— Хочешь услышать секрет?

Цзи Минжуй затараторил:

— Хочу! Хочу! Хочу!

Цзи Тинсэнь взял телефон, лежащий рядом, и показал ему банковское сообщение.

Цзи Минжуй никогда не видел такого большого баланса. Его глаза округлились:

— Единицы, десятки, сотни, тысячи... миллионы... пятьдесят миллионов! Брат, ты ограбил банк?

<http://bllate.org/book/16159/1447711>